

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ

¹М.Ж. Кожамжарова, ²С.С. Аубакирова*, ³Р.С. Салимова, ⁴Е. Саги

^{1,2,3,4}Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан

¹mayra_2901@mail.ru, ²aubakur@mail.ru, ³salimova_raigul@mail.ru, ⁴holy_1992@mail.ru

¹M.Zh. Kozhamzharova, ²S.S. Aubakirova, ³R.S. Salimova, ⁴E. Sagi

^{1,2,3,4}Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan

¹mayra_2901@mail.ru, ²aubakur@mail.ru, ³salimova_raigul@mail.ru, ⁴holy_1992@mail.ru

Ссылка: М.Ж. Кожамжарова, С.С. Аубакирова, Р.С. Салимова, Е. Саги. Толерантность как социокультурная универсалия // *Эл-Фараби*. – 2026. – Т. 24. № 1(93). – С. 130-142.

КУЛЬТУРА. ЦЕННОСТИ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу феномена толерантности в условиях нарастания социальной напряжённости и распространения различных форм интолерантности в современном мире. Рассматривается эволюция представлений о толерантности в историко-философском контексте - от античной и средневековой традиции через идеи мыслителей эпохи Просвещения до современных интерпретаций второй половины XX – начала XXI века. Анализируются основные подходы к пониманию толерантности, представленные в трудах зарубежных и отечественных философов, выявляются их положительные и проблемные стороны. Особое внимание уделяется соотношению понятий «терпимость» и «толерантность», а также вопросу о границах толерантности и условиях её трансформации в интолерантность. Обосновывается тезис о невозможности абсолютизации толерантности и необходимости её осмысления как этического принципа, имеющего определённые пределы, связанные с уважением прав человека и сохранением общественной целостности. Делается вывод о том, что дальнейшие исследования толерантности должны быть ориентированы на выявление специфики её проявлений и определения границ в различных сферах культуры и социальной практики.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, интолерантность, человек (люди), различия, границы (пределы) толерантности.

Введение

Современная действительность характеризуется чрезвычайной напряжённостью почти во всех сферах общества и культуры. Она проявляется на индивидуальном, групповом, социетальном, государственном и на межгосударственном уровнях. Популярная в эпоху Просвещения идея и

* Автор-корреспондент: Аубакирова С.С., aubakur@mail.ru

максима терпимости, толерантности в наше время утрачивает свою популярность. По мнению британского философа Дж. Грея, данная добродетель перестала соответствовать моде и духу эпохи [1, с. 45]. Но общественно-государственная целостность и стабильность базируется не на моде, а на иных основаниях, одним из которых и является толерантность. Проблема толерантности в нынешних условиях является особенно актуальной. Как отмечает В. А. Лекторский, в настоящее время нетерпимость активно проявляется во всем мире [2, с. 49].

Но если толерантность начинает сдавать свои позиции, то эти позиции начинает занимать её антипод – интолерантность, нетерпимость. И, как отмечает У. Эко, проблема нетерпимости намного глубже и опасней [3, с. 138], по сравнению с проблемами фундаментализма и интегрализма.

Сложившаяся в современном мире ситуация может быть изменена в лучшую сторону, если тенденция упрочения толерантности перевесит противоположную ей тенденцию нарастания интолерантности. В этих условиях от философии (прежде всего социальной философии) и наук гуманитарного профиля требуется как можно глубже вникнуть в феномен толерантности, исследовать её сущность, формы проявления, условия доминирования над собственной противоположностью и др. На решение некоторых из этих проблем и ориентирована настоящая статья.

Методология исследования

В исследовании применены положительно зарекомендовавшие себя традиционные научные методы – сравнительный, системный, принцип конкретного историзма, категории формы и содержания, сущности и явления, противоположности, эквивалентности. Системный подход позволяет исследовать феномен толерантности не изолированно, а в его взаимосвязи с другими, близкими по статусу и значимости социокультурными феноменами. Принцип конкретного историзма ориентирует на принятие во внимание конкретно-исторических условий функционирования толерантности. Принцип противоположности позволяет проанализировать границы толерантности и интолерантности.

Историко-философская эволюция представлений о толерантности

Человеческая история начинается с локальных историй отдельных родов, племён, племенных союзов, которые после разложения первобытного строя превратились в самостоятельные государства или же стали составными частями государств. На самых ранних ступенях истории отдельные племена (общины) находились между собой как в мирных, так и в немирных взаимоотношениях. Ближайшие по отношению друг к другу общины во многом были сходны по основным параметрам. Более отдалённые же могли отличаться от них не только языком, но и обычаями, взглядами, ценностными ориентациями. Но общинам приходилось взаимодействовать и тем самым считаться с несовпадением

воззрений, норм поведения и прочими отличиями. От того, насколько отличия одной общности принимались или учитывались другой общностью, зависел успех и плодотворность таких взаимодействий.

Поэтому главной тенденцией исторического процесса была тенденция постоянного сближения разрозненных человеческих общностей, даже уже сформировавшихся как государства, тенденция их слияния во всемирную историю, что произошло сначала в Западной Европе с формированием в ней капитализма. В государственных образованиях имело место разветвлённое разделение деятельности, имущественная и иная стратификация населения. Сформировались групповые, сословные, классовые интересы, ценности, предпочтения, манеры поведения и т.д., отношения между которыми стали носить характер отчуждённости. Ценности, привычки и т. д. одних групп или сословий расценивались представителями других групп и сословий как в той или иной степени неприемлемые и даже как недостойные человека. Государство – это такое образование, в котором уже достаточно развита индивидуальность человека. Это ещё не индивидуализм Нового времени, но человеческие индивиды заметно различались по характеру, склонностям, приоритетам и т. д. Одни такие особенности принимались окружением, у других они вызывали неприязнь. Одни люди терпели их и относились к ним снисходительно, у других вырабатывалась разной степени нетерпимость к ним, а заодно и к индивидам – носителям таких особенностей. Но хотя институт государства, как известно, наиболее полно выражал и отстаивал интересы привилегированных классов и сословий, для него важна и необходима стабильность общественного целого. Поэтому в обществе вырабатывался идеал терпимости к подобным особенностям людей, но таким особенностям, которые не наносили заметный вред общественному целому. О подобном идеале писал Аристотель в «Никомаховой этике». Он, как известно, идеал чего бы то ни было усматривал в избегании крайностей, в середине. Человек, обладающий таким «складом души», по мнению Аристотеля, будет вести себя как с знакомыми, так и с посторонними людьми, одинаково [4, с. 138]. Он сетует на то, что этому складу души в греческом обществе нет подходящего названия и, по его мнению, ближе всего подходит понятие дружелюбия (*philia*) [4, с. 138]. Это и есть не что иное, как то, что латиняне называли *толерантностью*. Правда, у них это слово по большей части обозначало терпимость к тем или иным физическим испытаниям, чем к этическим.

Аристотель жил и творил в эпоху Античности, а эта эпоха, как и следующая за ней эпоха Средневековья являлась эпохой господства в обществе системы отношений *личной* зависимости. С них начиналась человеческая история и продолжалась до тех пор, пока в Западной Европе не стал формироваться капитализм, основанием которого стала система отношений *вещной* зависимости, оборотной стороной которой стал тотальный индивидуализм. К этому добавилось то, что в XVI в. в Западной и Центральной Европе началось широкое религиозное и общественно-политическое движение, которое в своём начале было направлено на реформирование Католической церкви, а в своём завершении (начало XVII в.) – на отделение от неё. Результатом явилось

образование новой христианской конфессии – протестантизма. Стали вестись религиозные войны между католичеством и протестантизмом, а государства разделились по вероисповедному признаку.

В эпоху Просвещения ряд мыслителей стали задумываться над сложившейся ситуацией. Появились идеи о необходимости примирения отношений прежде всего между католиками и протестантами. Дж. Локк настаивал на положении о том, что каждый человек обладает собственной свободой в вопросах вероисповедания и мнений, при этом, полагал Дж. Локк, он может распоряжаться ими не зависимо от требования власти либо наперекор ей, при этом не чувствуя за собой ни проступка, ни греха, так как его выбор продиктован системой его внутренних убеждений и искренностью голоса совести перед Богом [5, с. 70]. Никто, как утверждал Локк, не может заставить человека отказаться от своих религиозных убеждений. Так, выражая свое отношение к взаимной терпимости между христианами, он отмечал, что веротерпимость является значимым критерием истинной церкви [6, с. 91]. И он писал о необходимости введения специального закона о праве человека на веротерпимость.

Ф. Вольтер написал специальное сочинение «Трактат о терпимости», в котором высказал мысль о том, что в эпоху Просвещения веротерпимость признается образованными европейцами нравственным и правовым долгом, основанным на гуманности, совести и божественном установлении, поскольку она служит сохранению мира в обществе и, следовательно, укреплению и процветанию государств [7, с. 9]. А П.Бейль настаивал на тезисе о том, что даже язычники достойны проявления к ним веротерпимости [8, с. 320]. В течение нескольких последующих столетий на Западе отношение к веротерпимости стало более или менее благополучным. При этом следует отметить, что обсуждение темы и проблемы имело значение только для европейской культуры. Для других регионов она не была столь актуальной. В условиях образования колониальных империй «цивилизованный» европеец либо не воспринимал представителя другого континента как равно достойную личность, либо считал, что данный народ находится на примитивной стадии развития и его культура требует европеизации (так называемая цивилизаторская роль европейца, «бремя белых», по характеристике известного поэта Р. Киплинга).

Толерантность в современной философской рефлексии

На ряду с религиозной, другие формы нетерпимости стали проявляться со второй половины XX в., а с XXI в. они вспыхнули с новой силой. Возможно, на это оказало влияние то, что в XX в. мир пережил две мировые войны, распад империй и кризис национальных идеологий. Но, как бы то ни было, терпимость (толерантность) в настоящее время стала одной из серьёзных проблем социальной философии, социологии, психологии, социальной антропологии...

Как отмечает В.А. Лекторский, идея толерантности представляется весьма простой, но на деле таковой не является. Она базируется на разных основаниях, а потому допускает различные следствия. Значимость проблемы состоит в том, что

эта идея является не только практически важной, но и с тем, что непосредственно связана с целым рядом философских проблем, касающихся различных аспектов человеческой сущности [2, с. 49].

Русское слово «терпимость» фактически является переводом латинского слова «tolerantia», означающего терпение, терпеливость, выносливость. Во многих европейских языках аналогичная ситуация. В некоторых русскоязычных исследованиях феномена толерантности предлагается различать *толерантность* и *терпимость*. Так, М.М. Геворкян пишет, что прямой перевод латинского «tolerantia» как «терпимость» не выражает полностью его объём и смысл. В отличие от терпимости, толерантность есть сильный, положительный феномен. Он означает не только уважение чужих ценностей, но и расширение собственных за счёт диалога с представителями других культур [9, с. 49 – 50]. На такой же позиции находится Е.Ю. Жмырова, добавляя, что толерантность – это способность активно защищать права человека, в достойной форме выражать протест против любых форм дискриминации [10, с. 1268]. О том, что сущность толерантности не может быть сведена к терпимости, пишет и В.И. Касьянова [11, с. 144]. С.И. Осипова и А. И. Богданова отмечают, что толерантность – это не только терпимость, воздержание от употребления силы в отношении Другого, признание и уважение не только убеждений и действий других людей, но и признание и уважение самих «других», основанное на уверенности в себе и сознания надёжности своих собственных позиций [12, с. 128].

На наш взгляд термины «терпимость» и «толерантность» следует различать, но не по стоящему за ними содержанию, а по принципу научности и ненаучности: «терпимость» – это достояние обыденного сознания, тогда как «толерантность» – это атрибут научного сознания. То обстоятельство, что в специальной литературе они нередко употребляются как синонимы, – не важно. Важно лишь то, какой концептуальный смысл они в них вкладывают.

С течением времени представления о толерантности, её сущности, границах и сферах применимости менялись. Мы обратимся к нашему времени – второй половине XX – первой четверти наступившего XXI века.

Границы толерантности и проблема интолерантности

16 ноября 1995 г. резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО была утверждена «Декларация принципов толерантности». Согласно данного документа, толерантность «означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [13, с. 133]. В ней утверждается: «Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность» [13, с. 133]. В декларации отмечается, что толерантность как таковая не является ни проявлением слабости, ни уступкой или снисхождением и тем более не является потворством проявлениям интолерантности. Толерантность, согласно Декларации, является обязанностью, которая должна «способствовать утверждению прав человека,

плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка» [13, с. 133]. Толерантность не приемлет догматизма, абсолютизации истин и ценностей, она утверждает свободу убеждений и признаёт такую свободу за другими. Толерантность также «означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим» [13, с. 133].

Казалось бы, всё ясно, но философы, социологи, психологи, представители философской и культурной антропологии продолжают исследовать данный феномен. Появилось множество трактовок феномена толерантности, однако еще не выработано его общее понимание. Политический философ П.П.Николсон отмечает, что в спорах о толерантности его особенно поразили два ключевых расхождения: с одной стороны, стремление одних к ее морально нейтральному пониманию, а с другой – представление о ней как о моральном идеале; кроме того, одни считают толерантность явлением, требующим особого оправдания и допустимым лишь как меньшее из зол, тогда как другие воспринимают ее либо как самостоятельное благо, либо как неотъемлемую часть такового [14, с. 129]. Но это не единственные «расхождения». Обратимся к некоторым другим точкам зрения.

По мнению известного российского философа В. А. Лекторского, толерантность и плюрализм можно понимать четырьмя различными способами. Во-первых, толерантность понимается как *безразличие*. Он считает, что оно появилось исторически первым и связано с классической либеральной позицией (классические представители – П. Бейль и Дж. Локк). Во-вторых, согласно Лекторскому, толерантность предстаёт «как невозможность взаимопонимания». Автор писал, что в рамках данного подхода религиозные и метафизические взгляды, а также специфические ценности каждой культуры не считаются второстепенными для человеческой деятельности и развития общества, а формируют сам характер этой деятельности и определяют пути развития культуры. Он подчеркивал, что плюрализм таких взглядов, ценностей и моделей поведения неизбежен, поскольку связан с природой человека и его отношениями с реальным миром [2, с. 52]. В-третьих, отмечает Лекторский, толерантность понимается «как снисхождение». Наконец, в-четвёртых, толерантность рассматривается как расширение собственного опыта и ведение критического диалога, а плюрализм – как своего рода полифония [2, с. 54]. При этом каждая культура, будучи ценностной и познавательной системой, не только сталкивается с другой системой, но и стремится учитывать ее опыт, тем самым расширяя границы собственного понимания [2, с. 54]. Позицию Лекторского разделяют С. И. Осипова и А. И. Богданова [12, с. 125 – 126].

На наш взгляд определение толерантности как невозможности взаимопонимания представляется недостаточно корректным. Ведь речь идёт о взаимоотношениях между людьми, которые по своей природе предполагают возможность диалога и целенаправленной работы по достижению взаимопонимания, пусть и не гарантирующей его полноты. Толерантность как снисхождение, конечно, встречается. Но такая толерантность на деле потворствует слабым формам интолерантности. Четвёртое понимание толерантности, которое философ считает наиболее плодотворным и приемлемым, в большей мере подходит к

ситуациям в науке. Он – известный специалист в области эпистемологии, который смотрит на феномен толерантности глазами эпистемолога. Но такое понимание толерантности навряд ли приемлемо в условиях межконфессиональных или этно-национальных взаимоотношений и содержащихся в них форм и проявлений нетерпимости.

Американский политический философ М.Уолцер, рассматривая толерантность как определенное умонастроение, указывал на пять возможных установок. По его мнению, первая из них представляет собой спокойное и смиренное отношение к различиям ради поддержания мира. Второй тип установки характеризуется пассивностью и доброжелательным безразличием к различиям – «пусть расцветают все цветы». Третья установка основана на своеобразном моральном стоицизме: признании прав других людей даже тогда, когда способы их осуществления вызывают неприязнь. Четвертая выражает любопытство, открытость к другим, уважение и стремление учиться у них. Пятая же установка, по мнению М.Уолцера, предполагает восторженное и эстетически окрашенное одобрение различий [15, с. 24 – 25].

Как видим, имеется некоторое сходство между четырьмя позициями В. А.Лекторского и М.Уолцера. Что касается пятой установки, М.Уолцен пояснял, что она, возможно, является исключением, поскольку, по его мнению, трудно говорить о терпимости в отношении того, что уже вызывает его одобрение [15, с. 24] Но Уолцер поясняет, что речь идёт не вообще о принятии любых различий, а означает поддержание той или иной конкретной разновидности различий. Но если довести его рассуждения до логического конца, то и получится, что выделение данного варианта толерантности является излишним.

Дж. Грей, на которого ссылались ранее, отмечал, что в современную эпоху толерантность утратила былую актуальность. Он пояснял, что объектом толерантности становятся те явления, которые мы сами признаем порочными. По его мнению, терпимое отношение к чьим-либо действиям, убеждениям или чертам характера означает, что мы допускаем существование того, что сами считаем нежелательным или не правильным, либо менее предпочтительным. Он подчеркивал, что таким образом проявляется убеждение в праве на существование объекта, не смотря на его неполноценность, и именно в этом, по сути, заключается сущность толерантности – как в значимых, так и в обыденных делах [1, с. 46]. Со времени грехопадения Адама и Евы в Эдеме люди стали несовершенными. Но они обречены жить совместно и как-то мириться с недостатками и даже пороками других людей. Толерантность, согласно Грею, есть человеческая добродетель тех, кто признаёт несовершенство и неравенство своё и других. Подлинно добродетельные индивиды не станут требовать от властей, чтобы именно их характеристики были признаны эталонными и закреплены законодательно, тем самым наделив их особыми правами. Дж. Грей отмечал, что добродетель толерантности имеет универсальное значение, поскольку она обусловлена всеобщим несовершенством человека [1, с. 67].

Интересным в вопросах о границах толерантности представляется позиция В. И. Самохваловой, которая отмечает, что толерантность – это характеристика

внешнего поведения, или поведения, обращённого вовне. Внутреннее же поведение наблюдению недоступно, поэтому достоверно судить о нём очень и очень трудно. Но в любом случае толерантность предпочтительнее конфликта. Кроме того, пишет она, есть сферы, где понятие «толерантности» вообще не применимо. «Например, толерантность в области чести будет просто бесчестьем (а не толерантностью), толерантность в области истины – также просто ложью» [16, с. 163]. Это и другое, отмечает Самохвалова, говорит о некоторой нечёткости, размытости понятия «толерантность». Кроме того, добавляет она, использование данного понятия часто не проясняет, а запутывает, смешивает, делает непонятной обозначаемую ситуацию [16, с. 163].

В. И. Самохвалова, подчеркивает, что толерантность нельзя смешивать с вежливостью, воспитанностью или уважением. Она объясняет, что толерантность следует понимать как признание существования другого без эмоций, суждений или оценок, то есть как принятия другого при сохранении неприкосновенности как своей, так и его идентичности [16, с. 173]. По ее мнению, эта позиция схожа со взглядами Дж.Грея. Она утверждает, что люди – существа несовершенные, и раз навязать им добродетель невозможно, то к их порокам и недостаткам необходимо относиться снисходительно. В соответствии с этим, В. И. Самохвалова считает, что в своей наиболее мягкой форме толерантность проявляется как добродетель людей, осознающих собственное несовершенство, которые при этом не стремятся к самосовершенствованию и скорее желают быть оставленными в покое [16, с. 170-171]. Она добавляет, что в условиях действительной толерантности логически уместнее была бы солидарность, а не конкуренция. Солидарность как сотрудничество разных, но сознающих свою человеческую идентичность субъектов, – более эффективный инструмент и сосуществования, и всякой совместной и общей деятельности [16, с. 174].

Британский автор Д.Мюррей отмечает, что если у человека есть способности и желание действовать, ничто, связанное с его расой или полом и др., не должно этому мешать. Он подчеркивает, что уменьшение значение различий не означает их отрицания: было бы ошибкой полагать, что пол, раса или цвет кожи не имеют значения, но также опасно считать, что именно они определяют все [17, с. 438]. Следовательно, только толерантное отношение к различиям является условием гармонического функционирования общественного целого.

В исследовательском поле можно обнаружить два основных подхода к пониманию сущности толерантности. Они исходят из разного понимания этической природы человека. Согласно первому, природа человека является доброй, согласно второму, она содержит в себе как элементы добра, так и элементы зла. Большинство придерживается второго подхода как более реалистического. В научной среде также обсуждается вопрос о видах и формах толерантности. Разброс мнений здесь впечатляет: выделяют от трёх видов [18, с. 125]) до двенадцати [19, с. 44]. Но более значимой является проблема определения *границ* толерантности. Ведь без её решения невозможно теоретическое осмысление толерантности. Практика показывает, что между толерантностью и интолерантностью нет чёткой границы ни для отдельного

индивида, ни для целых групп [20, с. 28]. Данная проблема в научном сообществе решается также различно. Обратимся к некоторым точкам зрения. Толерантность – это этический идеал и одновременно этический принцип, который, конечно, в своих применениях далёк от идеала. Но идеал толерантности не требует от человека, чтобы он ко всему без исключения относился толерантно. Можно ли толерантно относиться, например, к призывам геноцида представителей других этносов, а тем более – к практике подобного геноцида? Толерантность ко всему этому является уже *не толерантностью*, а её полной противоположностью – интолерантностью. Следовательно, толерантность имеет свои границы. Питер П. Николсон отмечает, что идеал толерантности «устанавливает два основных ограничения. Во-первых, нам следует отвергать то, что противоречит моральному основанию, на котором зиждется идеал толерантности, а именно уважению ко всем людям как полноправным моральным субъектам. <...> Второе основное ограничение, являющееся частным случаем первого, состоит в том, чтобы отвергать всё, противоречащее самому идеалу толерантности» [14, с. 142].

Нам представляется, что основное о толерантности изложено в Декларации принципов толерантности. Исследовательские усилия, по нашему мнению, следует направить на особенности проявления толерантности и интолерантности и их границ в различных сферах культуры, специфики тех черт, которые они приобретают в каждой из них и на выработку укрепления в каждой из них стабильной толерантности.

Заключение

В статье проанализированы ведущие трактовки сущности феномена толерантности и его основных аспектов. Несмотря на то, что проблема толерантности активно обсуждается с последних десятилетий XX века и сохраняет высокую актуальность в XXI веке, единое и общепринятое её понимание до настоящего времени не выработано. Существенная трудность заключается в том, что толерантность не образует самостоятельной сферы социокультурной действительности, а проявляется в различных её областях - религии, политике, искусстве, этнонациональных отношениях и других, приобретая в каждой из них специфические черты. Это существенно затрудняет выявление и теоретическое обобщение тех оснований, которые могли бы лечь в основу универсального понятия толерантности.

Критический анализ существующих концепций показывает, что расхождения в интерпретациях феномена обусловлены, во-первых, культурно-историческими различиями, в рамках которых акцентируются разные его стороны, а во-вторых, спецификой отдельных сфер культуры, накладывающей отпечаток на формы и способы проявления толерантности. Дополнительным фактором методологической разобщённости является опора исследователей на различные мировоззренческие и теоретические основания, что также препятствует формированию единой концептуальной модели.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о принципиальной сложности и многозначности толерантности, причины которых коренятся как в исторической изменчивости общественного бытия, так и в противоречивости человеческой природы. Толерантность не может быть сведена ни к простой добродетели, ни к универсальному и безусловному принципу, применимому ко всем социальным и культурным практикам. Она представляет собой этический и социокультурный феномен, содержание которого определяется конкретно-историческим контекстом и характером тех различий, в отношении которых она реализуется.

Показано, что в философской традиции сосуществуют различные подходы к пониманию толерантности - от её интерпретации как безразличия или снисхождения до понимания как формы диалога и признания несовершенства человеческой природы. Однако ни один из этих подходов не обладает универсальным характером. В связи с этим особую значимость приобретает проблема границ толерантности, без прояснения которой сложно осуществить её теоретическое осмысление и практическое применение. Толерантность утрачивает свой позитивный смысл в тех случаях, когда она начинает оправдывать формы интолерантности, подрывающие основы человеческого достоинства и прав человека.

Обосновано, что толерантность не тождественна терпимости в обыденном понимании, вежливости или моральному релятивизму. Она выступает как осознанная установка философского и научного мышления, предполагающая признание инаковости другого при сохранении собственной идентичности и устойчивых ценностных оснований. В этом смысле толерантность следует рассматривать не как самоцель, а как необходимое условие общественной стабильности и целостности в условиях культурного, религиозного и социального многообразия.

В заключение подчеркнём, что дальнейшие философские исследования толерантности целесообразно ориентировать на анализ конкретных форм её проявления и пределов в различных сферах культуры и социальной практики, а также на выявление механизмов формирования устойчивой толерантности, не переходящей в свою противоположность - интолерантность. Такой подход способен придать данному понятию большую концептуальную определённость и практическую значимость в контексте современных глобальных вызовов.

Список литературы

- 1 Грей Дж. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности. – М.: Праксис, 2003. – 367 с.
- 2 Лекторский В. Толерантность как философская проблема // Образовательная политика. – 2011. – № 2 (52). – С. 49 – 57.
- 3 Эко У. Миграции, терпимость и нестерпимое // Эко У. Пять эссе на темы этики. – СПб.: «Симпозиум», 2003. – С. 128 – 158.
- 4 Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 4. – М.: «Мысль», 1983. – С. 53 – 293.
- 5 Локк Дж. Опыт о веротерпимости // Локк Дж. Сочинения. В 3-х т. Т. 3. – М.: «Мысль», 1988. – С. 66 – 90.
- 6 Локк Дж. Послание о веротерпимости // Локк Дж. Сочинения. В 3-х т. Т. 3. – М.: «Мысль», 1988. – С. 91 – 134.

- 7 Вольтер Ф.М. А де. Трактат о терпимости. У каждого человека должна быть свобода размышлять и говорить то, что он думает. – М.: Эксмо, 2016. – 125 с.
- 8 Бейль П. Философский комментарий на слова Иисуса Христа «Заставь их войти» // Бейль П. Исторический и критический словарь. В 2-х т. Т. 2. – М.: «Мысль», 1968. – С. 265 – 341.
- 9 Геворкян М.М. Концептуальные подходы к проблеме толерантности // Толерантность в современном мире: опыт междисциплинарных исследований. Сборник научных статей I Международной научно-практической конференции 1 – 2 декабря 2011 года. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 48 – 52.
- 10 Жмырова Е.Ю. О понятии «толерантность» и её видах // Вестник ТГТУ. – 2006. Т. 12. – № 4Б. – С. 1265 – 1269.
- 11 Касьянова В.И. Социально-философские основания толерантности // Вестник ЯГУ. – 2010. Т. 7. – №1. – С. 143 – 148.
- 12 Осипова С.И., Богданова А.И. Генезис сущности и понятия «толерантность». С. 114 – 130. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-suschnosti-i-soderzhaniya-ponyatiya-tolerantnost> (Дата обращения: 21.12.2025)
- 13 Декларация принципов толерантности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). [Электронный ресурс] URL: <http://www.tolerance.ru/declar.html> (Дата обращения: 23.12.2025)
- 14 Николсон Питер П. Толерантность как моральный идеал. – С. 129 – 146. [Электронный ресурс] URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28803/1/vesnik_mion_2001_1_07.pdf (Дата обращения: 23.12.2025)
- 15 Уолцер М. О терпимости. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 159 с.
- 16 Самохвалова В.И. О содержании понятия «толерантность» в современном культурном контексте // Философский журнал. – 2008. – № 1. – С. 161 – 175.
- 17 Мюррей Д. Безумие толпы. Как мир сошёл с ума от толерантности и попыток угодить всем. – М.: РИПОЛ классик, 2022. – 479 с.
- 18 Круглова Н. В. Толерантность и идентичность: ситуация в современной России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 6. 2008. Вып. 2. С. 125 – 133.
- 19 Бессчётнова О.В. Толерантность как объект изучения гуманитарных наук // Толерантность в современном мире: опыт междисциплинарных исследований. Сборник научных статей I Международной научно-практической конференции 1 – 2 декабря 2011 года. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 42 – 44.
- 20 Разные, но равные. Большие психологические игры. – М.: Центр СМИ МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. – 336 с.

Transliteration

- 1 Grej Dzh. Pominki po Prosveshheniju. Politika i kul'tura na zakate sovremennosti [Commemoration of the Enlightenment: Politics and Culture at the End of Modernity]. – М.: Praxis, 2003. – 367 s.
- 2 Lektorskij V. Tolerantnost' kak filosofskaja problema [Tolerance as a philosophical problem] // Obrazovatel'naja politika. – 2011. – № 2 (52). – S. 49 – 57.
- 3 Jeko U. Migracii, terpmost' i nesterpmoe [Migrations, tolerance and the intolerable] // Jeko U. Pjat' jesse na temu jetiki. – SPb.: «Simpozium», 2003. – S. 128 – 158.
- 4 Aristotel'. Nikomahova jetika [Nicomachean Ethics] // Aristotel'. Sochinenija. V 4-h t. T. 4. – М.: «Mysl'», 1983. – S. 53 – 293.
- 5 Lokk Dzh. Opyt o veroterpmosti [An Experiment in Religious Tolerance] // Lokk Dzh. Sochinenija. V 3-h t. T. 3. – М.: «Mysl'», 1988. – S. 66 – 90.

6 Lokk Dzh. Poslanie o veroterpimosti [Message on Religious Tolerance] // Lokk Dzh. Sochinenija. V 3-h t. T. 3. – М.: «Mysl'», 1988. – S. 91 – 134.

7 Vol'ter F.M. A de. Traktat o terpimosti. U kazhdogo cheloveka dolzhna byt' svoboda razmysl'jat' i govorit' to, chto on думаet. [A Treatise on Tolerance: Every person should have the freedom to think and speak their mind]. – М.: Jeksmo, 2016. – 125 s.

8 Bejl' P. Filosofskij kommentarij na slova Iisusa Hrista «Zastav' ih vojti»... [A philosophical commentary on the words of Jesus Christ: "Make them enter"...] // Bejl' P. Istoricheskij i kriticheskij slovar'. V 2-h t. T. 2. –М.: «Mysl'», 1968. – S. 265 – 341.

9 Gevorkjan M.M. Konceptual'nye podhody k problemе tolerantnosti [Conceptual approaches to the problem of tolerance] // Tolerantnost' v sovremennom mire: opyt mezhdisciplinarnyh issledovanij. Sbornik nauchnyh statej I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 1 – 2 dekabrja 2011 goda. – Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2011. – S. 48 – 52.

10 Zhmyrova E.Ju. O ponjatii «tolerantnost'» i ejo vidah [About the concept of „tolerance“ and its types] // Vestnik TGTU. – 2006. T. 12. – № 4B. – S. 1265 – 1269.

11 Kas'janova V.I. Social'no-filosofskie osnovanija tolerantnosti [Social and philosophical foundations of tolerance] // Vestnik JaGU. – 2010. T. 7. – № 1. – S. 143 – 148.

12 Osipova S.I., Bogdanova A.I. Genезis sushhnosti i ponjatija «tolerantnost'» [Genesis of the essence and concept of „tolerance“]. S. 114 – 130. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genезis-suschnosti-i-soderzhaniya-ponyatiya-tolerantnost> (Data obrashhenija: 21.12.2025)

13 Deklaracija principov tolerantnosti [Declaration of Principles of Tolerance] // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2011. № 2 (6). [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.tolerance.ru/declar.html> (Data obrashhenija: 23.12.2025)

14 Nikolson Piter P. Tolerantnost' kak moral'nyj ideal [Tolerance as a moral ideal]. – S. 129 – 146. [Jelektronnyj resurs] URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28803/1/vestnik_mion_2001_1_07.pdf (Data obrashhenija: 23.12.2025)

15 Uolcer M. O terpimosti [About tolerance]. – М.: Ideja-Press, Dom intellektual'noj knigi, 2000. – 159 s.

16 Samohvalova V.I. O sodержanii ponjatija «tolerantnost'» v sovremenном kul'turnom kontekste [On the content of the concept of „tolerance“ in the modern cultural context] // Filosofskij zhurnal. – 2008. – № 1. – S. 161 – 175.

17 Mjurrej D. Bezumie tolpy. Kak mir shoshjol s uma ot tolerantnosti i popytok ugodit' vsem [The Madness of Crowds: How the World Went Mad with Tolerance and Trying to Please Everyone]. – М.: RIPOL klassik, 2022. – 479 s.

18 Kruglova N. V. Tolerantnost' i identichnost': situacija v sovremennoj Rossii [Tolerance and Identity: The Situation in Contemporary Russia] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Serija 6. 2008. Vyp. 2. S. 125 – 133.

19 Besschjotnova O.V. Tolerantnost' kak obekt izuchenija gumanitarnyh nauk [Tolerance as an object of study in the humanities] // Tolerantnost' v sovremennom mire: opyt mezhdisciplinarnyh issledovanij. Sbornik nauchnyh statej I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 1 – 2 dekabrja 2011 goda. Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2011. – S. 42 – 44.

20 Raznye, no ravnye. Bol'shie psihologicheskie igry [Different but equal. The great psychological games]. – М.: Centr SMI MGU im. M. V. Lomonosova, 2004. – 336 s.

Финансирование

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP23484991 «Повышение культурной толерантности и религиозной грамотности молодежи в условиях модернизации общественного сознания современного Казахстана»)

Вклад авторов. Все авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Кожамжарова М.Ж., Аубакирова С.С., Салимова Р.С., Саги Е.
Толеранттылық әлеуметтік-мәдени әмбебап ретінде

Аңдатпа. Мақала қазіргі әлемде әлеуметтік шиеленістің күшеюі мен интолеранттылықтың әртүрлі формаларының кең таралуы жағдайындағы толеранттылық феноменіне философиялық талдау жасауға арналған. Толеранттылық туралы түсініктердің тарихи-философиялық контексте эволюциясы — антикалық және ортағасырлық дәстүрлерден бастап, Ағартушылық дәуірі ойшылдарының идеялары арқылы XX ғасырдың екінші жартысы – XXI ғасырдың басындағы заманауи интерпретацияларға дейін қарастырылады. Шетелдік және отандық философтардың еңбектерінде ұсынылған толеранттылықты түсінудің негізгі тәсілдері талданып, олардың күшті және проблемалық қырлары айқындалады. «Төзімділік» пен «толеранттылық» ұғымдарының арақатынасына, сондай-ақ толеранттылықтың шекаралары мен оның интолеранттылыққа трансформациялану шарттарына ерекше назар аударылады. Толеранттылықты абсолюттендірудің мүмкін еместігі және оны адам құқықтарын құрметтеу мен қоғамдық тұтастықты сақтауға байланысты белгілі бір шектері бар этикалық қағида ретінде ұғыну қажеттілігі негізделеді. Қорытындыда толеранттылықты одан әрі зерттеу, оның мәдениет пен әлеуметтік практиканың әртүрлі салаларындағы көрініс беру ерекшеліктері мен шекараларын айқындауға бағытталуы тиіс деген тұжырым жасалады.

Түйін сөздер: толеранттылық, төзімділік, интолеранттылық, адам (кісілер), айырмашылықтар, толеранттылықтың шекаралары (шектері).

Kozhamzharova M.Zh., Aubakirova S.S., Salimova R.S., Sagi E.
Tolerance as a sociocultural universal

Abstract: This article provides a philosophical analysis of the phenomenon of tolerance in the context of increasing social tension and the spread of various forms of intolerance in the modern world. This article examines the evolution of ideas about tolerance in a historical and philosophical context – from the ancient and medieval traditions through the ideas of Enlightenment thinkers to contemporary interpretations of the second half of the 20th and early 21st centuries. The paper analyzes the main approaches to understanding tolerance, presented in the works of foreign and domestic philosophers, and identifies their strengths and problems. The authors pay particular attention to the relationship between the concepts of «patience» and «tolerance», as well as the question of the limits of tolerance and the conditions under which it transforms into intolerance. The article substantiates the thesis that it is impossible to absolutize tolerance and the need to understand it as an ethical principle with certain limits related to respect for human rights and the preservation of social integrity. The authors conclude that further research on tolerance should focus on identifying the specifics of its manifestations and boundaries in various spheres of culture and social practice.

Key words: tolerance, patience, intolerance, person (people), differences, boundaries (limits) of tolerance.

Поступила: 15.01.2026

Принята: 14.02.2026